

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БАЖЕНОВ (1737-1799)

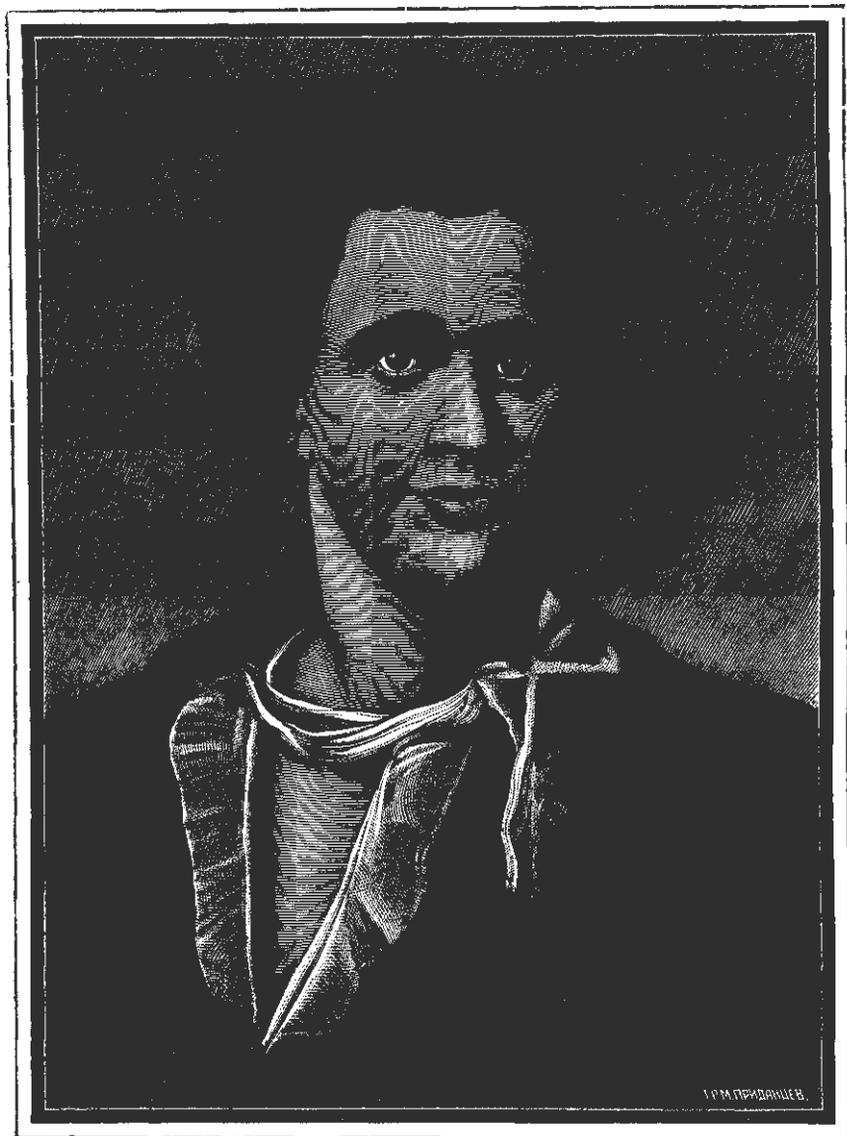
О

рославленный и крупнейший русский архитектор Василий Иванович Баженов был широко известен и в России, и в Европе. Лучшие архитектурные академии XVIII века в Риме и Флоренции присудили ему учёные звания академика и профессора. Флорентийская и Болонская академии избрали его своим членом. Василий Иванович Баженов родился 12 марта 1737 года в селе Дольском Калужской губернии, в семье сельского псаломщика. Первоначальное образование он получил в Москве в Славяно-греко-латинской академии, откуда, как

способный к графическим искусствам, был переведён в школу знаменитого московского зодчего Ухтомского. Из этой школы вышли крупнейшие архитекторы того времени: профессор А. Кокоринов, Карл Бланк, Матвей Казаков, Старов и другие выдающиеся мастера русской архитектуры.

В школе Ухтомского обучали архитектуре по правилам великих теоретиков архитектуры: Витрувия, Палладио, Серлио и Виньоли. Труды этих мастеров с многочисленными иллюстрациями и чертежами были настольными пособиями в школе Ухтомского. Сам Ухтомский в то время строил в Москве Красные ворота, колокольню Троице-Сергиевской лавры и многие другие сооружения в стиле нарядного барокко; вместе с тем он вёл работы в московском Кремле по достройкам и ремонту. Помогая Ухтомскому в его работе, В. И. Баженов хорошо ознакомился с архитектурой Москвы XVII в. и любил её своеобразную красоту.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ БАЖЕНОВ

Замечательны были в Москве последние постройки конца XVII в., когда в архитектуре появились новые формы — так называемое русское барокко. Ещё в начале XVII в. московский патриарх Никон, при участии иностранных мастеров, начал строить Новоиерусалимский монастырь, в котором уже намечались черты нарождающегося стиля. Лучшими образцами архитектуры являлись: колокольня Новодевичьего монастыря; церкви в Филях, Уборах и Дубровицах, сохранившиеся до нашего времени. Из гражданских зданий были замечательны: трапезные Троице-Сергиевской лавры и Симонова монастыря, дом Юсупова у Красных ворот, Сухарева башня и другие. Особенно хороши были церкви: Успенья на Покровке и Николаы Большой Крест на Ильинке.

Воспитанный на архитектуре Москвы, В. И. Баженов ценил родную архитектуру, её живописность и красочность, хорошо связанные с северной природой. Этой любви он оставался верен всегда, даже создавая свой характерный стиль и своё направление в архитектуре. В своей знамени: той речи, произнесённой при закладке Кремлёвского дворца, он вспоминает памятники Москвы и восхваляет их красоту.

Из школы Ухтомского В. И. Баженов, проявивший большие способности к наукам, был откомандирован в Московский университет для изучения иностранных языков, где обучался вместе с писателями Фонвизиным и Новиковым.

В 1758 г. В. И. Баженов как один из способнейших к «изящным художествам» был направлен в Академию художеств в Петербург. Академия художеств, незадолго перед этим основанная И. М. Шуваловым, переживала свою лучшую пору. Президент её, меценат и вельможа И. М. Шувалов, искренно любил искусство и помогал наиболее талантливым ученикам. Помощником Шувалова был профессор А. Кокоринов. Преподавали в Академии профессор Чевакинский — ученик Растрелли, француз Валлен Дела-Мотт — крупный представитель школы французской классики, по проектам которого были выстроены здания Академии художеств и старого Эрмитажа, и много других профессоров с крупными именами.

Под руководством Дела-Мотта В. И. Баженов заканчивает своё образование в Академии и, получив звание «архитектурии помощника», в ранге прапорщика, в сентябре 1760 г. уезжает пенсионером в Париж. Там он поступает в Академию художеств и с увлечением в течение двух лет работает под руководством профессора де-Вальи. Он тщательно изучает европейскую архитектуру, и успехи его так велики, что французские профессора предсказывают ему блестящую будущность. Несколько моделей памятников архитектуры, собственноручно исполненных в это время В. И. Баженовым, поразили профессоров мастерством своего исполнения настолько, что некоторые не верили, что модели — дело его рук. В. И. Баженов посылает отчёты в Петербург. В 1762 г. Петербургская академия художеств присуждает ему звание адъюнкта. По окончании Парижской академии В. И. Баженов едет заканчивать своё образование в Италию.

Рим, куда уехал В. И. Баженов, был центром художественной жизни Европы. Туда стекались лучшие передовые художники, там изучалось великое наследие древности, производились обмеры памятников, раскопки, создавались имена и слава молодых талантов. В. И. Баженов живёт полной жизнью, изучая великие произведения и общаясь с большими европейскими мастерами; он находится в курсе передовых устремлений молодёжи, устраивает выставку своих работ, моделей и проектов. Среди моделей — Собор святого Петра в Риме, корпус Лувра Перро и другие памятники. На В. И. Баженова обращают внимание художественные круги Италии. Он участвует в конкурсе на проект монументальной лестницы для Капитолия вместе с лучшими мастерами Италии и Франции.

Римская академия святого Луки присуждает молодому В. И. Баженову диплом академика и профессора, а Флорентийская и Болонская академии избирают его своим членом. Петербургская академия предоставляет ему средства на дополнительное путешествие по Италии. Он посещает Флоренцию, Венецию, Геную, где с увлечением работает. По возвращении в Париж профессора архитектуры принимают его с почётом, как равного.

Прославленный и окрылённый успехом, молодой В. И. Баженов весной 1765 г. возвращается в Петербург и попадает на торжество открытия только что отстроенного здания Академии художеств. На торжестве присутствует Екатерина II с двенадцатилетним наследником Павлом, которому представляют В. И. Баженова. Президентом Петербургской академии художеств в это время был назначен Бецкий, проводивший в Академии новую воспитательную и учебную реформу. В. И. Баженову эта реформа не понравилась. Вероятно, это и послужило причиной охлаждения к нему Академии. За выставленные работы ему всё же присуждается звание академика. Работы В. И. Баженова имеют громадный успех, им заинтересовываются придворные круги. Однако кафедры профессора в Академии ему не предложили.

К этому времени архитектурный облик Петербурга был ещё далеко не закончен. Столица была хорошо, но не вполне обстроена. Нужно было ещё заканчивать гранитные берега Невы, создавать новые памятники и ввести большую строгость в архитектуру этого великолепного города, задуманного Петром I.

На развилке могучей Невы, в самом начале закладки города, Пётр I построил крепость, собор и колокольню с высоким золотым шпилем, а на набережных Васильевского острова — здание двенадцати коллегий и дворец Меншикова. В дальнейшем при Елизавете вырастает Зимний дворец в пышном стиле любимого её архитектора В. В. Растрелли. Масштаб города правильно угадан, здания как бы вырастают на новых проспектах, на берегах каналов Невы.

Однако Екатерина II и Бецкий критически отнеслись к барочной архитектуре Петербурга. Были вызваны новые архитекторы-иностранцы: англичанин Камерон и итальянец Кваренги, внесшие строгий классический характер в новые строения столицы.

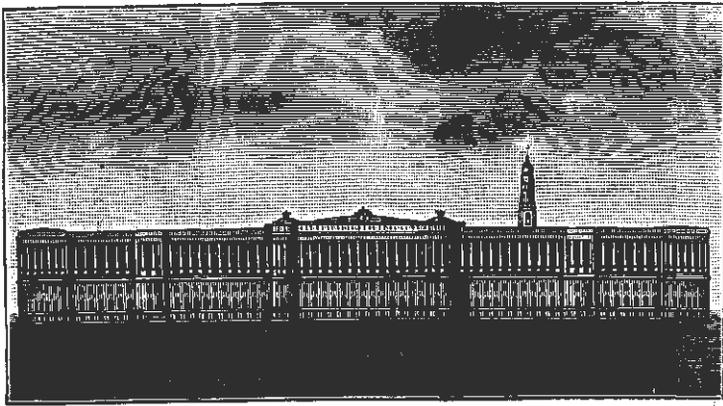

Деталь проекта Смольного института.

В. И. Баженов, воспитанный на французской классике, несмотря на свой выдающийся талант, не подошёл к новому направлению. Он получил только заказ построить на Каменном острове небольшой дворец для наследника Павла, который и закончил со свойственным ему вкусом.

Вторым его произведением была постройка Арсенала на Литейном, который также исполнен в формах французской классики. Самой лучшей его работой того времени является проект здания Смольного института, исполненный по заказу Екатерины. Задуманный свободно и широко, великолепно графически выполненный рукой самого мастера, проект этот расценивается как одно из выдающихся художественных произведений второй половины XVIII в. Игорь Грабарь в своей «Истории русского искусства» говорит, что в случае осуществления проекта здание было бы одним из лучших европейских строений того времени. Однако постройка осуществлена не была.

Скрытое недоброжелательство профессуры Академии и её президента Бецкого не позволяли В. И. Баженову дальше оставаться в Петербурге и ждать получения подходящих заказов. Он вынужден был принять предложение графа Орлова переехать в Москву на службу в Артиллерийское ведомство, куда и уезжает в чине капитана артиллерии. Он остаётся в Москве почти до самой своей смерти. Временно Баженов поселяется в московском Кремле, где работает по достройкам и ремонту и, видимо, тоскует, не будучи в состоянии осуществить свои широкие замыслы и планы.

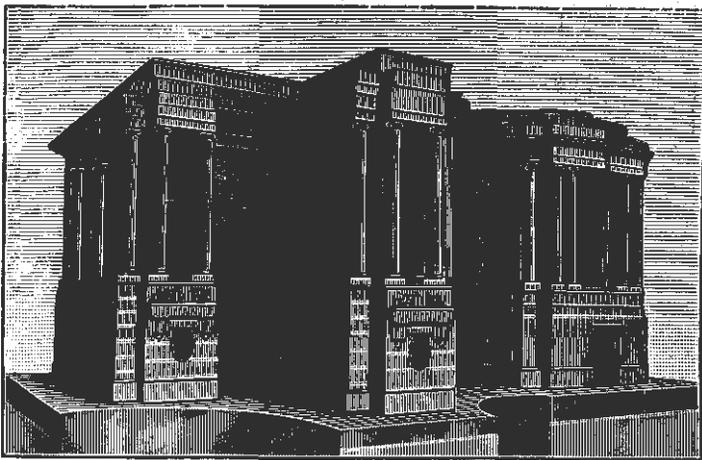
Проект Кремлёвского дворца. Фасад со стороны реки.

К концу 70-х годов Екатерина II решает начать перепланировку обеих столиц. В Москве не имеется достойной резиденции для приездов двора. В. И. Баженов задумывает создать дворец-резиденцию в Кремле. Здание должно быть по своей архитектуре и богатству новым архитектурным чудом, прославляющим русское государство, царствующую династию и, в частности, Екатерину, честолюбивую покровительницу наук и искусства,, которую называли русской Минервой.

Орлов докладывает о проекте. В. И. Баженова Екатерине. Проект нравится ей, даётся распоряжение разработать его и осуществить. На подготовительные работы ассигновываются огромные суммы. Окрылённый В. И. Баженов с восторгом принимается за работу. Помощником и заместителем приглашается архитектор. М. Ф. Казаков — товарищ по школе Ухтомского. Начинается осуществление проекта и модели великолепного здания. Сотрудников готовят в мастерской, где В. И. Баженов выступает в роли учителя и руководителя, помогая молодёжи овладеть теорией и практикой новой архитектуры.

Прекрасно образованный, владеющей иностранными языками, он вместе с сотрудником Каржавиным переводит с французского языка трактат, об архитектуре римского архитектора Витрувия, написанный в начале нашей эры и переведённый на французский язык. Академия наук издаёт перевод, являющийся ценным вкладом в русскую литературу по архитектуре. Этот перевод в течение почти полутора лет был единственным русским переводом Витрувия.

Со свойственной В. И. Баженову энергией и подъёмом он пять лет проводит над созданием проекта и модели Кремлёвского дворца. Исполненная из липового дерева, оштукатуренная и отделанная под натуру, модель эта является лучшим образчиком модельного искусства. Впоследствии, в течение столетия её перевозили с места на место, частично разбирали и растеряли.

Проект Кремлёвского дворца. Фрагмент.

Она была собрана недавно и выставлена в Московском музее архитектуры в 1938—1939 гг.

В. И. Баженов задумал построить грандиозное здание дворца на южной стороне Кремля, на берегу Москва-реки, частично завернув его на Красную площадь и к арсеналу с другой стороны.

Участок Кремля, возвышающийся над рекой и освещённый с юга, давал возможность хорошо показать архитектуру здания. В. И. Баженов прекрасно разрешил план дворца, обогатил его Круглыми и овальными формами дворов и внутренних зал, что придало архитектуре нарядность и разнообразие. План дворца охватывал почти весь Кремль.

На высоком двухэтажном пьедестале установлены колоннады, обрамляющие верхние этажи здания. Колокольня Ивана Великого и храмы Кремля сохраняются и окружаются дворцовыми корпусами.

Проект и модель выполняются с величайшей тщательностью; группа В. И. Баженова вкладывает в разработку всё своё умение, мастерство и фантазию. О проекте можно написать специальный трактат, как о произведении исключительно высокого мастерства, стоящем в ряду величайших созданий мировой архитектуры.

Приближается; закладка дворца. В. И. Баженов обставляет закладку с большим вкусом и декоративностью. Он создаёт ряд временных построек, строит лестницу с берега реки на Кремлёвский холм. Во время закладки он произнёс замечательную речь, в которой выявил своё архитектурное кредо, любовь к родине и, в частности, к Москве, где прошло его детство и где он учился, с восторгом говорит о московской архитектуре, описывает историю возникновения Москвы и подробно перечисляет ее памятники. В своих исторических сравнениях он касается архитектуры древних народов Египта и

Греции, даёт оценку московским памятникам, восторгается дорогами его сердцу памятниками XVII века.

Проект Кремлёвского дворца. Фрагмент.

Годы работы над проектом Кремлёвского дворца были лучшими годами жизни В. И. Баженова. Он работал среди учеников своей мастерской, творил, изучал, экспериментировал над темой огромного значения. Как когда-то Микель Анджело мечтал о грандиозной постройке памятника Юлию II, так и В. И. Баженов мечтал о дворце, который смело и широко задумал. Екатерина II всячески поощряла его, одобрила присланную в Петербург модель и выдала ссуду по представленной смете, которая достигла колоссальной цифры в 30—50 миллионов рублей.

Ещё в самом начале проектирования В. И. Баженов развернул работы по добыванию строительных материалов, заготовлял кирпич и камень, затребовал из Сибири сведения о камнях больших размеров.

Он прочно осел в Москве, женился, обзавёлся семьёй и построил собственный дом в Средних Садовниках. Но внезапно по каким-то причинам Екатерина охладела к постройке и велела её прекратить, а сломанные башни Кремля восстановить. В. И. Баженов получил тяжёлый удар. Он распустил свою мастерскую.

Но эта, хотя и не состоявшаяся, постройка благодаря своим подготовительным работам и особенно модели создала автору большую славу не только в России, но и в Европе. Английский путешественник Кларк, проф. Кембриджского университета, пишет в 1770 г. по поводу модели, что в случае осуществления дворца он явился бы одним из чудес мира, превосходя храм Соломона, виллу Адриана и форум Трояна.

Огромно было влияние В. И. Баженова и на архитектуру Москвы того времени. Прекрасный рисовальщик и гравёр, он поднял на небывалый уровень рисунок и строительную технику. Как воспитатель молодых кадров В. И. Баженов был незаменим. Лучшие ученики распространяли его идеи и впоследствии, при участии М. Ф. Казакова, создали московскую школу архитектуры.

К каждому своему произведению В. И. Баженов подходил по-новому, оригинально. По натуре он был экспериментатором, черпавшим идеи для творчества из самой жизни. Творил свободно, широко и разнообразно. Он был не эпигоном европейской архитектуры, а творцом и теоретиком новой русской оригинальной архитектуры.

Дом Пашкова (теперь библиотека им. В. И. Ленина).

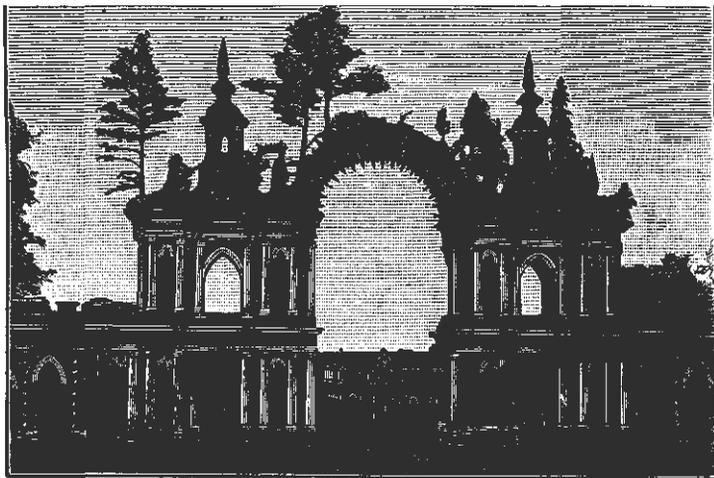
После неудачи с Кремлёвским дворцом В. И. Баженов переходит к частным заказам, в которых в Москве не было в то время недостатка, так как богатые дворяне, приезжавшие из Петербурга или провинции в Москву, строили себе дворцы-особняки. Одним из таких дворцов был дом бригадира Пашкова (ныне здание библиотеки им. Ленина), стоящий на холме против Кремля. Автором этого здания, которое считается одним из красивейших зданий Москвы, был, по нашему исследованию, В. И. Баженов, а не Казаков, как это думают некоторые искусствоведы.

Стилистический анализ этой постройки, как и сравнение деталей её плана с деталями других построек В. И. Баженова (например, дом Прозоровских на Полянке), ясно показывает руку того же мастера, создавшего стройный силуэт дома и выбравшего для него такое эффектное местоположение. В

устных преданиях и в старых путеводителях автором дома Пашкова также считается В. И. Баженов.

Чтобы скрасить неудачу с постройкой дворца в Кремле, В. И. Баженову предложили проектировать устройство декоративных построек на Ходынском поле в честь заключения Кучук-Кайнарджийского мира с Турцией.

По идее Екатерины В. И. Баженов спроектировал и выстроил фантастические здания, условно изображающие на земле моря, реки и завоёванные у турок города и крепости. Восточная, смешанная с европейской архитектура напоминает как бы театральные декорации. Осуществив эти постройки, В. И. Баженов и М. Ф. Казаков блеснули своими декоративно-художественными и организаторскими талантами.

Главные ворота и часть ограды галереи (Царицыно).

Празднества в честь мира с Турцией имели огромный успех. Екатерина прогуливалась среди толпы, окружённая блестящей свитой; в письмах к Гримму она называла В. И. Баженова своим архитектором и вернула ему свою благосклонность.

Вскоре после празднества В. И. Баженову поручили новую постройку дворца-резиденции в Царицыне под Москвой. Успех декоративных построек Баженова и Казакова так увлёк Потёмкина и Екатерину, что они решили построить новую подмосковную резиденцию в духе нового нарождающегося в Европе романтического стиля.

Создавая Царицынский дворец в формах романтической архитектуры, В. И. Баженов шёл вразрез с классическим направлением, в котором работали Камерон, Кваренги и Старов. После произведений Камерона дворец В. И. Баженова, ещё незаконченный, насыщенный романтикой, не понравился Екатерине. В резкой форме она высказала своё недовольство. В. И. Баженов принуждён был снова распустить «команду» и даже распродать имущество.

Даже частично уцелевшая до наших дней, эта постройка характеризует В. И. Баженова как прекрасного мастера с огромной фантазией, чувством пространства и рисовальщика чудесных деталей. Дворец, построенный в том же стиле М. Ф. Казаковым на фундаменте сломанной постройки В. И. Баженова, значительно суше и академичнее. Развалины павильонов В. И. Баженова, окружающие дворец, уцелели до сих пор. Живописно поросшие зеленью, они представляют собой как бы живую декорацию высокого художественного качества.

Это произведение даже и в развалинах прекрасно связано с русской природой. Красные кирпичные стены, башенки, облицованные белым камнем, и общая планировка дворцовых корпусов дают этой постройке место в ряду самых выдающихся произведений искусства.

После смерти Екатерины Павел I в 1796 г. вызывает В. И. Баженова в Петербург. Павел, знавший с детства В. И. Баженова, очень любил и уважал его. В Петербурге В. И. Баженову поручается проект замка св. Михаила. Его/назначают вице-президентом Академии художеств, дают высокий чин и награду. Михайловский замок по проекту В. И. Баженова строит архитектор Бренна; в архиве Воронцовых в Крыму найдены профессором Н. А. Кожиным чертежи замка, подписанные В. И. Баженовым, По проекту ясно видно, что идея здания принадлежит В. И. Баженову. Постройка замка была передана Бренна ввиду болезни, мешавшей В. И. Баженову строить самому.

Незадолго до своей смерти В. И. Баженов предложил Академии художеств изменить систему образования и обучения в Академии. Тогда он уже как вице-президент мог бороться с вредным наследием воспитательной системы Бецкого. Он также провёл в Академии художеств одно особенно важное для русской архитектуры постановление. Он предложил Академии собирать у архитекторов лучшие проекты сооружений в России для составления из них многотомной истории русской архитектуры. Смерть В. И. Баженова 13 августа 1799 г. прервала эту работу Академии, которая при осуществлении позволила бы иметь богатейшее собрание не только осуществлённых, но и исчезнувших сооружений эпохи XVIII в. в России.

Как многие великие мастера, В. И. Баженов в разные периоды своей деятельности и для разных объектов работал в различных манерах. В проекте Смольного института ещё чувствуется французское влияние. Кремлёвский дворец проектируется в строгих, величественных формах зрелой классики. Царицынский дворец показывает высокий образец романтического стиля. В частных постройках и в особенности в Пашковом доме он проявил себя создателем изящной новой русской классики. Только в немногих его работах чувствуется влияние Италии среди них беседка-сноп в Царицыне и его собственный дом в Садовниках.

В. И. Баженов как учёный архитектор первый начал славную эпоху русских классиков архитектуры. Бессмертные произведения его могучего таланта, знания и мастерства ещё далеко не изучены. Не собраны сведения о нём в архивах Парижа и Рима, даже не найдено большинство проектов периода

московской деятельности, оставшихся в архивах «Кремлёвской экспедиции» или у наследников.

Потомство ценит В. И. Баженова как великого борца за передовые идеи в архитектуре, великого мастера, которого не могли сломить неудачи, всегда стремившегося к просвещению и славе своей Родины, к изучению великого архитектурного наследия русского народа.

О В. И. Баженове: Грабарь И., История русского искусства, М., 1912, т. III, гл. XIX; Петров П. Н., Сборник материалов для истории СПб. Академии художеств за сто лет, СПб., 1864, ч. I, прим. 25; Рогожин, Новые сведения об архитекторе Баженове, «Русский архив», 1899, №4; Снегирёв В., Архитектор В. И. Баженов, М., 1937; К двухсотлетию со дня рождения В. И. Баженова, «Архитектура СССР», 1937, № 2; Ильин М., Василий Иванович Баженов, М., 1945.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.